

УДК 101

ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Калиев Ю.А.

Башкирский государственный университет, Бирский филиал, e-mail: filos2@rambler.ru

Философия как форма духовной активности человека направлена на бесконечный поиск предельных оснований сущего. При этом она вынуждена, кроме всего прочего, разрабатывать и сами феномены поисковых форм, то есть заниматься изыском универсальных средств познавательного процесса. В этом проявляется одна из фундаментальных ее методологических оснований. Вместе с тем методологическая функция философии немислима вне понимания философии как самодостаточного феномена. А это значит, что она, обладая рефлексивностью как собственной методологической основой, имеет возможность самораскрытия и самореализации в своих собственных смысловых основаниях – системе понятий и категорий, равно как и принципах и закономерностях.

Ключевые слова: эвристический аспект, философское знание, интеллектуальная экспансия

ON THE HEURISTIC ASPECT OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Kaliev Y.A.

Bashkir State University, Birsky branch, e-mail: filos2@rambler.ru

Philosophy as a form of spiritual activity of man directed to the endless search for ultimate bases of existence. She also forced Denali, among other things, to develop themselves phenomena search forms, that is, to engage in universal sophistication of cognitive-state process. This reflects one of its fundamental methodological grounds. However, methodological function of philosophy is unthinkable without an understanding of philosophy as a self-sustaining phenomenon. This means that it is reflective as having prop twain-tion methodological basis, has the ability to self-discovery and self-fulfillment in their own GOVERNMENTAL semantic grounds – a system of concepts and categories, as well as the principles and laws.

Keywords: heuristic aspect of philosophical knowledge, intellectual expansion

Основываясь на строгости своего понятийно-категориального аппарата, философия способна на интеллектуальную экспансию за пределы обыденности и выявления внутренних связей сущего, постижения его предельных оснований. В этом проявляется суть ее эвристического, а, следовательно, и познавательно-методологического потенциала. Вот почему суть рефлексивного процесса, выражающаяся в ее логико-гносеологическом постижении действительности, реализуется в самой сущности философского познания.

Итак, рефлектируя над содержанием своего собственного знания, философия обладает уникальной способностью логического «проникновения» в смысловую глубину понятий, а значит, и возможность на этой основе создавать необходимые предпосылки познания сущности самого бытия. Собственно в этом усматривается суть принципа тождества мышления и бытия, или точнее, суть панлогизма. Вместе с тем при этом все еще во многом остается невыясненной экстернальный механизм порождения философского знания, как знания эвристического. Собственно говоря, попытка рассмотрения эвристического потенциала философского знания и выявления его методологической значимости в познавательном процессе составляет содержание и смысл данной статьи.

Содержание философского знания в его эвристическом ракурсе рассмотрения вы-

ступает, прежде всего, как конкретизация применительно к эпистемологии методологической функции философии. Философия как универсальная методология в процессе познавательной деятельности предстает в качестве общетеоретической установки. Логико-гносеологическая составляющая философского знания обеспечивает весь фундамент научного познания и всю методологическую процедуру приращения конкретно научного знания. Таким образом, философия в процессе научного познания выступает в качестве необходимого компонента частнонаучной методологии, в качестве ее вспомогательного средства познания. Значительное место при этом играют такие предпосылки философского знания как понятия, категории, принципы, закономерности и универсальные законы, которые в процессе научного познания уточняются, углубляются, расширяются. Становясь составной частью основания самой теории, методологии научного познания, они обеспечивают адекватность теоретического выражения результатов научного поиска.

Иначе говоря, философия влияет на формирование новой научной теории не сама по себе, а через промежуточное звено – частнонаучную картину мира. Воздействуя на частнонаучные методы посредством общенаучных понятий, философское знание представлено при этом в «снятом виде». Существовая в процессе научного по-

знания в «превращенной форме», философия и как знание и как методологическая составляющая реализуется в содержании общенаучной теории, в том числе и как компонента интерпретации содержания нового научного факта или открытия. В этом проявляется ее вспомогательный и промежуточный характер.

Логическим выводом характеристики философского знания как вспомогательного и промежуточного является его понимание как «в себе бытия». А ведь это означает, что в нашем ракурсе рассмотрения философское знание является знанием отрицающим самого себя. Таким образом, из необходимости самоотрицания философского знания в познавательном процессе собственно вытекает и его методологический, следовательно, и его промежуточный характер. В этом также обнаруживается и его эвристическая природа.

Методологический аспект понимания философского знания достаточно хорошо разработан в литературе [1], да и она как-то выпадает из тематики данной статьи. Эвристическая характеристика философского знания, основанная на его самоотрицании, означает возможность его осмысления в рамках саморазвития философского знания. Тем самым позволяя выявить процесс его генерирования. Именно в этом аспекте может идти речь и об экстернатальном механизме порождения философского знания. При этом следует заметить и то, что эвристический и методологические аспекты взаимосвязаны и, думается, друг без друга не существуют, характеризуя различные стороны эвристического характера философского знания.

Определяя философское знание как знание рефлексивное, мы тем самым констатируем также и его недостаточность, неполноту. Вместе с тем уже на этом этапе обнаруживается методологический характер самого рефлексивного знания, что лишний раз подчеркивает его промежуточный, а значит, и вспомогательный характер. Таким образом, уже возникает проблема: соотношения методологии и знания, то есть процесса и результата. Если в частнонаучных исследованиях методология (понимаемая как совокупность процедур, приемов и методов) является вспомогательной составляющей в процессе познания, то в нашем случае она сама является результатом. История философии тому может предоставить огромное количество примеров. Иначе говоря, в философии сама система методов обладает статусом суверенного знания.

А что собственно означает «вспомогательный и промежуточный характер» реф-

лексивного знания? Как возможно и возможно ли вообще существование подобного рода знания? Такого рода вопросы затрагивают фундаментальные аспекты гносеологии и поэтому всегда являлись предметом серьезных размышлений и разработок на всем протяжении философской мысли.

Самоотрицание проявляется и в рефлексивности философского знания, в его способности критического переосмысления своих собственных оснований. Процедура рефлексии предусматривает кроме всего прочего еще и процесс мыслительной реконструкции истинной сути самого содержания мышления. Таким образом, самоотрицание как особенность философского знания характеризует его имманентную методологичность. Философское знание уже по своей сути методологично, а значит, и обладает внутренним механизмом саморазвития на своей собственной основе как мысль о содержании самой мысли.

Будучи свойством по И. Канту «рефлектирующей способности суждения», философское знание, как нам представляется, не просто является методологической основой для себя самого и даже для всего процесса научного познания, но, прежде всего, и открытой системой для всех возможных форм научно-теоретического освоения действительности. Иначе говоря, оно не замыкается в себе самом как в методологической установке. Философское знание как методологическая установка направлена на бесконечность поиска и познания сущностей различного порядка. В этом видится его самоотрицаемость, в этом же проявляется и один из его возможных эвристических характеристик.

Самоотрицание как проявление эвристического характера философского знания в качестве своего смыслового аспекта предполагает еще и его понимание как опосредованного к самому себе знания. Другими словами, философское знание – знание, обуславливающее процесс научного поиска, знание, составляющее базовую установку эпистемологического процесса вообще. Однако такая характеристика эвристического аспекта философского знания нуждается в дополнительных пояснениях.

Как известно, существо эвристической функции философии состоит в содействии приросту научных знаний, в том числе в создании предпосылок для научных открытий. В этом собственно и проявляется самоотрицание философского знания. Философия формирует не только общую мировоззренческую ориентацию исследователя, она вооружает науку общей методологией, совокупностью методов, системой своих

принципов, понятийно-категориального аппарата. И такого рода роль философии по отношению к содержанию научного знания носит неизменный, постоянно действующий характер. Как в свое время указывал Э.М. Чудинов, гносеологические принципы играют важную роль не только в становлении физических теорий; после того как теория создана, они сохраняют значение регулятивов, определяющих характер ее функционирования [2].

Смысл самоотрицания философией своего рефлексивного результата сводится лишь к его первичному акту постижения истины. По сути дела его методологическим содержанием является процедура, определенная Сократом как сильнодействующее средство для критического преодоления существующих предрассудков. При этом говорить об эвристическом аспекте философского знания можно лишь с определенной долей условности. Поскольку речь идет не о качественном прорыве в познавательном процессе, а лишь о промежуточном его результате.

Сократовская «маевтика» как процедура порождения принципиально нового, а значит, и эвристического знания, обуславливается уже на ином уровне (этапе) рефлексивного акта. Очевидно таковым, вслед за Гегелем, следует признать следующий аспект отрицания. «В себе бытие» – бытие потенциальное, следовательно, бытие нереализованное в своих подлинных, исчерпывающих сущностных характеристиках. По сути дела это теоретическое знание, находящееся в процессе своего становления. Оно может быть охарактеризовано не просто как переходное состояние из небытия в бытие, а как процесс трансформации первичного знания в знание инновационное. Таким образом, процесс отрицания результата первичного отрицания является творческим актом создания нового, качественно иного знания.

Однако и такого рода понимание эвристического содержания философского знания не представляется исчерпывающим. Поскольку при этом еще не выявлена продуктивная способность философского знания, то есть его способность к самореализации своего содержания посредством логической экспансии в мир предельных оснований сущего. Такого рода его способность вытекает из логической выводимости философского знания.

А ведь это означает, что и результат инновационного знания, полученный в процессе рефлексивного поиска, имеет значимость, да и приложимость, ко всему познавательному процессу, а потому и обладает статусом универсального знания.

Философия не просто обеспечивает теоретико-методологическую базу научного поиска, способствует процессу познания, но и, вооружаясь результатами частнонаучных знаний, формирует свои собственные знания на качественно новом уровне. При этом осуществляется также процесс модернизации самой его методологической основы – системы понятий, категорий, равно и форм и методов познавательного процесса. Тем самым расширяется арсенал познавательных, а значит и эвристических возможностей самой философии.

Отрицая свое самоотрицание, то есть рефлексивный результат познания, философия не просто обеспечивает эпистемологический процесс, но и, вооружаясь эвристическим содержанием частнонаучных знаний, формирует свои собственные знания на качественно новом уровне. При этом выявляется продуктивная способность философского знания уже на теоретической базе частнонаучного знания. Иначе говоря, философское знание, сливаясь со знанием частных наук, принимает участие в решении дальнейших поисковых задач науки. Наряду с этим оно получает новые возможности решения собственно «своих», философских проблем, как в плане разработки новых идей, так и в создании методологических предпосылок дальнейшего познавательного процесса.

Как диалектическая составляющая саморазворачивания философского знания (отрицания отрицания) в контексте его эвристического осмысления, думается, реализуется в участии философского знания в создании научных гипотез и теорий. На первый взгляд в них нет собственно философских знаний – гипотезы и теории вытекают из внутренней логики развития самой науки. Вместе с тем в основе теорий и гипотез лежит та или иная мировоззренческая предпосылка, соответствующая научная картина мира. Картина мира как факт культуры определяет значимость и актуальность научного поиска. Она также выражает этическую ориентацию ученого.

Гипотеза не просто предположение или умозаключение, она к тому же еще и доказательство и аргументация выдвигаемой идеи. А это означает, что вся эта процедура обоснования инновационного знания нуждается в логико-гносеологическом арсенале философии, включенной в контекст собственной методологической базы науки. К тому же научная гипотеза может сочетаться и с футурологическими исканиями в рамках эпистемологии. Сюда же следует отнести и панлогическую составляющую философского знания, то есть принци-

альную возможность логическим путем ориентировать науку на поиск инновационных форм познания и содействия научным открытиям. Ну и, наконец, нельзя сбрасывать со счета генерирующую способность самого философского знания. Все это в совокупности составляют системный арсенал эвристических возможностей симбиоза науки и философии. Иначе говоря, синергетическая составляющая познания также относится к числу эвристического потенциала современной эпистемологии.

Продуцирующая или генерирующая способность рефлексивного мышления включает в себя, кроме всего прочего, еще и такой детерминирующий фактор познания как поисковую активность познающего субъекта, вечную устремленность человека к новому, неизведанному, его неуемную жажду открытий. Следовательно, экстернатальный механизм научного познания немаловажен без интернатальных детерминирующих факторов. А ведь это означает еще и то, что эвристическая составляющая философского знания представляется результирующей от всего совокупного общественно-исторического опыта, от всего содержания познавательного потенциала человечества.

Следует также отметить, что немаловажным стимулирующим фактором современного научного познания является его этическая составляющая. Сказанное позволяет утверждать что, эвристическое содержание философского знания на поверку оказывается явлением достаточно сложным как в плане своей внутренней организации, так и во взаимосвязях с внешней средой.

Другими словами, философия при этом реализует себя как эвристический феномен

еще с одной стороны. Она выступает формой самоидентификации человека в научной среде, одновременно формируя новый тип исследователя, включая его научную культуру. В современных условиях научная культура ученого немаловажна без этического составляющего.

В этой связи этическим аспектом поисковой активности исследователя становится его стремление к научной истине. Этический ракурс понимания результата научного поиска, как известно, составляет стержень мировоззренческой позиции ученого. Вот почему и философия, как мировоззренческая составляющая исследователя, здесь приобретает статус смысла его поисковой ориентации. Также обнаруживается, что философия призвана узаконить социальный статус научного знания, его результат посредством интерпретации, систематизации и классификации. Научный факт или открытие без подобного рода процедуры останутся вне понимания действительной их значимости.

Таким образом, философия уже своим фактом существования не просто способствует, содействует формированию инновационных подходов в области научного поиска, и даже не только осмыслению результатов этого поиска, но и, не в меньшей степени, формированию его научной, этической культуры. А это уже само по себе означает, эвристическую устремленность исследователя, поскольку формирует соответствующий социальный тип ученого.

Список литературы

1. Бабушкин В.У. О природе философского знания. – М., 1978.
2. Чудинов Э.М. Теория познания и современная физика. – М., 1974. – С. 67.